

Мы ясно видим свое будущее

Верховный Совет утвердил Государственный бюджет Советского Союза на 1949 год — четвертый год послевоенной пятилетки, год гигантских социальных работ по развитию социалистической промышленности, сельского хозяйства, культуры, год нового подъема благосостояния советского народа.

Приходная часть бюджета, определенная колоссальной суммой — свыше 446 миллиардов рублей — свидетельствует о неиссякаемой экономической силе советского государства, о грандиозном росте социалистического хозяйства и культуры. Основные источники приходной части бюджета — налог с оборота, прибыль промышленности — солидно, весомо дополняются экономией от снижения себестоимости продукции в результате внедрения новой техники, настойчивой борьбы за повышение прибылей, рационализаторских предложений трудящихся. Московские миллиарды быстро превратились в миллиарды всеосвоенные, ибо почти вся Москва была дружно подвзячена миллионами тружеников. Нет сомнения, что нынешний год плодотворно выведет новые творческие резервы советского народа, бюджет ознаменует новыми достижениями станочников, рационализаторов, работников промышленности, умножающих государственное богатство, укрепляющих бюджет страны.

Каждый советский труженик — творец государственного бюджета. За широким охватом на заседаниях Верховного Совета, мы видим новые заводы, новые железные дороги, бескрайние колхозные поля, густо засеянные пшеницей для экспорта, усадьбы МТС, где трактора стоят в полной готовности к весеннему севу, полновесное золотое зерно семенных фондов, новые лесопосадочные станции. Мы видим за этими цифрами бригаду высокого качества Александра Чутких и тысячи его последователей, и молодого рабочего — вчерашнего ремесленника, изготовляющего какое-то весьма хитрое приспособление к станку, чтобы обрабатывать сразу не одну, а две детали, и мечтающего познакомиться с известным Павлом Быковым, токарем-универсалом, который в прошлом году внес в фонд московских миллиардов двадцать тысяч рублей.

Вот эти-то чудесные советские люди — борю за послевоенную пятилетку, эти замечательные явления нашей жизни сознательно не замечали, не любили «бесшапкорные» космополиты, лазутчики буржуазной реакции, временными постоянными вселявшиеся в наш советский дом...

Народные избранники — государственные и партийные деятели, рабочие, интеллигенты, крестьяне — в течение трех дней с большевистской принципиальностью, с хозяйской рачительностью, деловито, серьезно обсуждали бюджет 1949 года. Они критиковали неразумные хозяйствования, которые не бергли советских рублей, не уважали народного богатства, они вскрывали серьезные недостатки в работе ряда министерств и ведомств, бичевали все косное, чужеродное, отсталое, что мешает нашему движению вперед.

Лишь в стране социалистической демократии, самой истинной, самой высшей демократии мира, могло быть такое всестороннее, принципиальное обсуждение бюджета. Именно демократичность нашего общества и проявляется в том, что у нас каждая копейка на виду, что государственный бюджет отвечает кровным, жизненным интересам народа, что в расходах нет никаких секретных статей, которые надо бы что-то не стало скрыть от трудящихся. В капиталистических странах «тайна бюджета», секретные статьи бюджета — естественно, припрятанное качество внутренней финансовой политики капиталистов. Там статьи бюджета призваны скрыть от народа налоговые грабни трудящихся, поборы, лихоимство, прибыли капиталистов.

В романе «Буря» известный советский писатель Вилле Лассе ярко показал, как князь ставленник международной буржуазии Ульманска грабля трудящихся Латвии. В кругу друзей за карточным столом министр финансов Лусис говорил об Ульмансе: «Старик поручил мне придумать несколько новых налогов. Надо сказать, что придумать что-нибудь новое о каждом разом становится все труднее. Мой репертуар почти пещера».

Так она — продажные агенты буржуазии — составляли бюджет своего государства.

Правда о русской географической науке XVII века

Исследования советских ученых решительно опровергают установившееся в до-революционной русской литературе мнение о том, что до восемнадцатого столетия якобы не существовало самостоятельной русской географической научной мысли. Эту концепцию зависимости нашей отечественной географии от зарубежной пропаганды наиболее реакционные историографы, робелетствовавшие перед иностранной наукой. Идоложатель Академии наук СССР выпустил работу Д. Лебедева «География в России XVII века» под редакцией академика А. Григорьева и члена корреспондента Академии наук С. Бахрушина. В ней приведены обширные документальные материалы, характеризующие самостоятельное и самостоятельное развитие географической науки в допетровской России.

Едва миновало столетие со времени похода Ермака, как русские пересекли весь азиатский материк до берегов Охотского моря. Они первыми приступили к освоению Северного морского пути. Русские мореходы первыми обогнули берега Тиморского полуострова за 250 лет до шведов Норденшельда, которому долго приписывалась эта честь. Наши исследователи совершили выдающиеся путешествия по Средней Азии, Сибири, Маньчжурии, открыли кратчайшие и наиболее удобные сухопутные дороги в Китай. Путешественники Иван Пегий, Федор Байков, Николай Спафарий дали лучшие в мировой литературе XVII в. описания Китая.

С трибуны Кремлевского дворца автор романа «Буря», депутат Верховного Совета СССР Вилле Лассе возмущенно говорил о новом бюджете 1949 года, бюджете величественных побед трудящихся на фронте послевоенной пятилетки, бюджете мощного подъема материального благосостояния народа, который в итоге очередного снижения пен на товары массового потребления получит выигрыш около 71 миллиарда рублей. «В этих мероприятиях», — сказал тов. Лассе, — ярко выражена забота большевистской партии, Советского Правительства, великого вождя трудящихся товарища Сталина о благосостоянии народа, о неуклонном подъеме его жизненного уровня».

В цифрах нового бюджета выражен присущий нашему народу оптимизм. Этот оптимизм мировоззрения советского человека опирается на преимущества социалистического строя над капиталистическим строем, он оправдан всем ходом истории, он вдохновлен великими идеями партии Ленина-Сталина. Мы — советские люди, ученые, пиотцы отца нашего Сталина — ясно видим будущее, светлый горизонт грядущего коммунизма.

Советский оптимизм проявился в том, что в бюджете 1949 года отпущено свыше 800 миллионов рублей на полезные лесопосадки, на осуществление первого этапа сталинского плана уничтожения засухи. Наше государство из года в год увеличивает расходы на развитие социалистической культуры, охрану здоровья трудящихся, просвещение. В 1949 году на социально-культурные мероприятия по бюджету будет выделено 119,2 миллиарда рублей, на 12,9 процента больше, чем в прошлом году. Эти цифры наполняют наши сердца благодарной гордостью за социалистическое государство, где все богатства служат одному великому делу — делу строительства счастливого коммунистического общества.

А за рубежом, в капиталистическом мире, статьи государственного бюджета нагоняют тоску на людей, порождая самый мрачный пессимизм. Когда лейбористы пришли к власти, они издали программу предстоящей деятельности, разработанную Моррисом. Называлась программа весьма бодро: «Заглянем в лицо будущему». Прошло без малого четыре года, и «лицо будущего», вернее — «лицо настоящего» покрыто для англичан беспресветным мраком. Пока что в три раза по сравнению с 1938—39 гг. возросли военные затраты Англии, — большие радоваться нечему... Вашингтонские обитатели «хижины дяди Атома» выжимают из американских налогоплательщиков новые и новые миллионы на вооружение; сейчас военные расходы Америки составляют 38 проц. а с учетом секретных и иных ассигнований — более половины всего бюджета. Будущее сулит всему капиталистическому миру лишь близкий экономический кризис, внутреннее потрясение. Капиталисты мечтают найти спасение в войне, но справедливо сказано: «кто поест ветер — пожелт бурю».

Бюджет социалистического государства полон вдохновения великих работ, он увлекает трудящихся на самоотверженную борьбу за досрочное выполнение пятилетки, на расширение социалистического соревнования, на доблестный труд во славу Родины. Трудные задачи поставлены перед нами бюджетом 1949 года. Много надо построить, многое свершить. По указанию партии и лично товарища Сталина в нынешнем году в основном, а в 1950 году полностью ликвидируется система государственных лотарий промышленности и транспорта. Это потребует нового напряжения творческих сил народа. Сильна, непреклонна наша воля к победе, нами руководит испытанная в боях партия большевиков, нас ведет вперед и вперед великий творец коммунизма товарищ Сталин.

Герой пьесы А. Корнейчука, донецкий шахтер Макар Дубравя говорил так: «Если трудно, посмотрю из будущего на сегодняшний день, тогда поймешь, почувствуешь. Тогда трудности — не трудности».

Миллионы советских людей знают свое будущее, воочию видят его. Оттого они, воодушевленные идеями Ленина-Сталина, смело идут на преодоление всех трудностей, вкладывают все душевные силы, всю патристическую преданность Отчизне в осуществление грандиозных заданий четвертого года послевоенной пятилетки.

Бюджет 1949 года — новое знамение победного движения советского народа, сплоченного вокруг партии большевиков, вокруг великого Сталина, — к коммунизму.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 22 (2509)

Среда, 16 марта 1949 г.

Цена 40 коп.

За прочный демократический мир между народами, против поджигателей новой войны!

Бор. ЛАВРЕНЕВ

Силы прогресса

Обращение Международного комитета связи деятелей культуры и Международной демократической федерации женщин к трудовым массам и передовой интеллигенции всех стран вызвало широчайший отклик и подняло могучую волну движения за сохранение и укрепление мира.

Интеллигенция и трудящиеся радостно приветствуют инициативу созыва Всемирного конгресса сторонников мира и заявляют о своем желании участвовать в его работе.

Многочисленные общественные организации Советского Союза уже откликнулись на обращение Международного комитета связи и Международной федерации женщин.

Советские ученые присоединили свой негодующий голос к голосам протеста против чехословацкой коммунистической пропаганды поджигателей войны. Славянский комитет СССР, Антифашистский комитет советской молодежи призвали всех сторонников мира примкнуть к борьбе за прогресс, за мир и демократию. Советские медики выступили с предложением, обращенным ко всем прогрессивным медицинским работникам, активно сотрудничать в деле защиты мира.

Горняки поддерживают идею созыва Всемирного конгресса профсоюзов рабочих каменоловни и текстильной промышленности, работников искусства, рабочих и служащих МТС и земельных органов СССР, работников начальной и средней школ.

Международная организация журналистов, чехословацкие и болгарские писатели, польская Лига женщин, Голландская федерация женщин и многие другие заявили о готовности бороться всеми средствами за дело мира.

Дух свобододлюбивого Парижа

О Франции, в частности о Париже, написано чрезвычайно много.

Внес свою лепту в эти труды и Гарольд Никольсон, парламентарий и писатель современной Англии. Он был секретарем английской делегации на мирной конференции после первой мировой войны и выпустил впоследствии книгу, озаглавленную: «Как делался мир в 1919 году».

В одной из глав книги дана «характеристика» Парижа. Я позволю себе привести ее.

«Багаж приобретенная серьезность, вынашиваемая в Академии бесстрашная; сочетание с легкомыслием серьезность, порождающая на глазах трюкачей Рю де Лиль; домашняя серьезность, заключаемая маленькими домиками в Пассе или Огюль...»

Как и подобает аналитику-британцу, Никольсон перечислил все обнаруженные им «серьезности» Парижа, расположив их по улицам и районам. Но эта «география» города поверхностна и слепа. Она и раньше совершенно не соответствовала действительности, а теперь и подавно не имеет с ней ничего общего.

В Париже есть серьезность, которую нельзя заметить ни из блестящих лимузинов, ни из роскошных отелей. Она родилась в дни Французской революции и с тех пор уже не умирала.

Во время второй мировой войны эта неунывающая серьезность проявила себя в движении сопротивления фашистским поработителям.

Сейчас, в разгаре «холодной войны», серьезность французского народа консолидирует в борьбе за мир все прогрессивные силы Франции, изобретает маневры поджигателей войны, прилагает все усилия для предотвращения новой мировой войны.

Тридцатипятичной демонстрации женщин в честь дня 8 марта правительство не разрешило пройти по центральному бульвару Парижа. Но демонстрация и митинг состоялись на пригородном стадионе Буффало. Выступая на этом митинге, представительница профсоюзной федерации металлистов Ольга Турнад сказала, что французские рабочие и работницы хотят вытеснить тракторы, а не танки, швейные машины, а не пулеметы, железнодорожные вагоны, а не пушки. «Одним словом, — мы хотим работать для жизни, а не для смерти», — заключила свою речь Ольга Турнад.

«Мы примыкаем к лагерю мира», — заявила Ивель де Шамбрэн, секретарь организации прогрессивных христиан.

«Мы должны действовать и предложить все усилия, чтобы выиграть битву за мир», — сказала председатель организации «Борьба за мир и свободу» Ив Фарак.

«Никогда матери Франции не отдадут своих сыновей для того, чтобы их послали на войну против Советского Союза...» — эти слова принадлежат Жаннет Вермери.

Третьего марта на митинге на Землем

ствами за дело мира. Коммунистические партии многих стран от имени широчайших народных масс заявили, что в случае агрессивной войны против Советского Союза, подготовляемой англо-американским блоком, они встанут на сторону СССР и призвуют трудящихся к активному противодействию военным авантюрам империализма.

Народы хотят мира. Народы не желают повторения кровавых ужасов и злодеяний, происшедших черным кошмаром над землей во время недавней войны. Народы не хотят продавать свой суверенитет и национальное достоинство.

Голоса протеста против подготовки новой чудовищной бойни крещут повсюду и становятся грозным предостережением вдохновителям преступных планов всеобщего истребления.

Независть и отвращение подавляющего большинства человечества к войне с большой силой звучат в обращении норвежских женщин к членам парламента Норвегии по поводу втягивания страны в агрессивный Северо-атлантический блок. С гневным достоинством норвежские матери пишут своим политикам, плачущим под музыку уолл-стритовского гласса:

«Несмотря на наши протесты и требования, правительство и большинство сторонников приняли роковое решение об участии в подготовке Атлантического пакта. Мы расширяем это как позитивку, которая вовлечет нашу страну в возможную войну... Поэтому мы продолжаем протестовать против политики, которая не ослабит противоречий в мире, а усиливает их. Мы хотим мира. Мы хотим работать в мире и безопасности, обрабатывать землю, выполнять домашнюю работу и воспитывать своих детей. Мы хотим сделать из них

трудолюбивых и счастливых людей, а не пушечное мясо».

Старая латинская поговорка гласит, что если Юпитер захочет кого-нибудь погубить, он лишает его разума. В отношении заправил англо-американского блока это чрезвычайно облетченная для Юпитера задача, ибо сейчас они терпят последние остатки разума. Черчилль и Даллес, маршаллы и бивны ничего не запомнили и ничего не вынесли из уроков истории, даже из уроков, преподанных на их глазах.

Не укладывается в их головах и тот неопровержимый факт, что в результате второй мировой войны в сознании народов произошла коренная перемена. Народные массы почувствовали себя хозяевами своей судьбы и своей жизни. Они не желают расплачиваться кровью за сверхприбыли банты гангстеров. Народы требуют мира, требуют жизни, отдаваемой мирному и созидательному труду, а не разрушению и истреблению.

Советский Союз стойко и последовательно борется за мир, и в этой борьбе — с нами все честное передовое человечество. За исключением ничтожной кучки рынарей наживы, людоедов, привыкших извлекать прибыль из человеческой крови и страданий, все человечество с нами и за нас.

Всемирный конгресс сторонников мира должен объединить и координировать великое движение против войны, за дружбу народов, за светлое будущее.

Мы не хотим войны. Мы добиваемся мира и уверены, что нам удастся сохранить его с помощью всех переделов и прогрессивных сил, идущих в одном строе с нами к этой высокой и благородной цели.

го народа сопротивляется попыткам разжечь пожар новой войны.

Металлисты из Батильоле, студенты Сорбонны, шахтеры из Ша-де-Базе, коммунистические организации Кшица, землекопы из Иври — все встает на защиту мира.

Несмотря на яростное противодействие властей, «Тетради мира» заполняются десятками тысяч подписей.

«Нет, нет и нет!» — говорит французский народ поджигателям войны.

Министр по делам заморских территорий Кост-Флора, присутствовавший на параде войск в Монпелье, был встречен враждебной манифестацией народа, требовавшего мира с Вьетнамом.

Негодующие массы выглядели столь грозно, что Кост-Флора поспешил укрыться в автомашину и уехал под эскортом моторизованной полиции.

Война, которую правительство Анри Каа и Жюль Мока ведет на протяжении двух лет против демократических сил Вьетнама, вызывает возмущение у французского народа. Общественное мнение Франции против этой войны. Французы говорят: «Довольно войны, которую хотят продолжать колонизаторы и американские империалисты». Они говорят: «Довольно смертей, довольно миллиардов, сжигаемых в пламени этой войны».

Что касается самого борющегося Вьетнама, то все усилия французских реакционеров подавить стремление вьетнамцев к свободе терпят провал. Выдающаяся победа китайского народа, героическая борьба бирманских, малайских и индокитайских патриотов еще больше укрепляют мужество вьетнамцев, их волю к победе.

Наряду с Индо-Китаем усиливается и демократическое движение во французских колониях в Африке.

В экваториальной Африке, на расклеванном Слоновом берегу, в Абиджане происходит второй конгресс «Демократического объединения Африки», в рамках которого насчитывается больше миллиона активистов и миллионы сочувствующих.

Сейчас в Париже лакеями Уолл-стрита совершенно неприкрыто «делается война». Летят по асфальту блестящие автомобили дипломатов. В зеркальных дверях роскошных отелей отражаются самодовольные лица чиновников различных министерств, американских деловых агентов, апостолов атомной подлости...

Но это один лагерь Франции. Один ее «берег».

А на другом берегу — народ, гневно требующий мира с Вьетнамом, Парижем, отчаянно выходящий из лап гонимых гангстеров. По требованию демонстрантов фашистская литература была убрана с витрин.

Демонстрация в защиту прогрессивной книги... Это непохоже на мирный жест у книжной полки за спокойной гардиной!

Все лучше, что есть во Франции, борется за мир. Все живые силы французско-

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Комсомольцы-москвичи

То не ветер проводами Над дотерого шумит, — О московских комсомольцах Песня звонкая летит. Пролетает, поднимает, Зажигает, как огонь! Подпеваает этой песне Голосистая гармония.

В каждом деле горячи — Комсомольцы-москвичи!

За любимую столицу, За свою родную мать Не жалели комсомольцы Буйну голову отдать. И теперь они, как прежде, Не жалуют ничего Для Москвы своей любимой, Для народа своего.

В каждом деле горячи — Комсомольцы-москвичи!

В чистом поле на просторе, В шумном цехе у станка — Всех быстрее и всех поворней Комсомольская рука. И по всей родной Отчизне Ты увидишь, милый друг, Много смелых и умелых Комсомольских дружных рук.

В каждом деле горячи — Комсомольцы-москвичи!

На земле и под землей, В облаках и под водой — Слышен наш комсомольский говор, Слышен голос молодой. И недаром говорится, И не зря молва идет, Что за песнями в столицу Приезжает весь народ!

В каждом деле горячи — Комсомольцы-москвичи!

Неопубликованная песня.

Новые материалы о Пушкине

Недавно в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР доктор филологических наук В. Нечеза сделала сообщение о новых материалах, касающихся жизни А. С. Пушкина. В Нечеза изучила хранившиеся в Центральном государственном литературном архиве дневники К. С. Сербиновича — царского цензора в 1827—1830 гг. Исследование этих дневников приводит к заключению, что их автор был связан с III отделением и, возможно, доносил об образе жизни и суждениях великого русского поэта. Это подтверждается, в частности, характером записей, которые делал Сербинович.

Дневник содержит сведения о двенадцати встречах с Пушкиным — в семье Карамзина, у Жуковского, Булгакова и др. Сербинович тщательно отмечал, что при встречах присутствовали И. Крылов, П. Вяземский, И. Киреевский и др., а также как они вели разговоры. Сербинович описывал внешность и поведение Пушкина, фиксировал его высказывания о современной литературе и отзывы о цензуре, указывая, какие свои произведения во время этих встреч читал великий поэт («Борис Годунов», «Послание цензуре» и др.).

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

★ Киев. Заканчивается учебный год в колхозных университетах, сельских лекториях и мичуринских школах Украины. В течение зимы колхозники изучили основы передовой, мичуринской агробиологической науки, методы посадки плодородных полей, ознакомились с основами травяной системы земледелия, а также с опытом передовиков сельского хозяйства по выращиванию высоких урожаев.

★ Баку. Институт азербайджанского искусства Академии наук Азербайджанской ССР выпустил в свет два тома трудов «Искусство Азербайджана». В них помещены работы, посвященные современным проблемам азербайджанского театра, истории музыкальной культуры, архитектуры, живописи.

★ Ташкент. Художники столицы Узбекистана создают новые произведения, отображающие жизнь и творчество А. С. Пушкина. Так, народный художник Узбекской ССР В. Уфимцев работает над картиной «Пушкин и декабристы», художник С. Абдуллаев пишет портрет великого русского поэта. Иллюстрации к поэме «Руслан и Людмила» готовит художник В. Кайдалов.

★ Омск. Закончена радиофикация Полтавского района, Омской области. Установлено около 4 тысяч ламповых и детекторных приемников, сотни репродукторов. Тысячи новых радиоточек установлены также в колхозах Токалинского, Ульяновского, Горьковского, Любинского и других районов.

★ Форт Шевченко (Гурьевская область). 135-ю годовщину со дня рождения великого украинского поэта и художника Тараса Григорьевича Шевченко отметили жители Подуровья Мичуринска. Колхозные животноводы и рыбаки Шевченковского района посетили исторические места предгорного побережья Восточного Каспия, где поэт в течение 7 лет находился в ссылке, осмотрели выставку в доме-музее Шевченко, побывали в землянке, где художник написал некоторые из своих замечательных картин.

★ Дамба (Карело-Финская ССР). Вечер, посвященный 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина, состоялся в красном уголке лесного поселка. Вечер был устроен библиотечно-автомобилем Комитета по делам культуры-просветительных учреждений при Совете Министров республики, который совершает на лесоникантах Петровского района рейсы, посвященные 150-летию со дня рождения великого русского поэта. Лесорубы прослушали лекцию «А. С. Пушкин — великий гений русской литературы». Исполнялись стихотворения поэта, отрывки из его прозаических произведений, песни, написанные на пушкинские тексты.

ВЕЛИКОЕ БРАТСТВО

Послевоенные годы ознаменованы исключительно большим ростом национальной литературы; талантливые поэтические книги возникают даже у тех народов, у которых до войны еще не было литературы.

Этот рост был продемонстрирован на заседании президиума Союза писателей, на котором происходил прием в члены и кандидаты союза преимущественно писателей автономных областей и автономных республик. Прием в члены союза первый удельский писатель Джанис Батвич Кимонко. Знаменательный факт появления этого писателя. Всем известно, что племя уст, как и другие народности Дальнего Востока (чукчи, нанайцы, эскимосы, коряки, ульчи), в условиях старой, корольской России были обречены на вымирание. Октябрьская революция, мудрость национальной политики партии Ленина — Сталина, братская помощь русского народа обеспечили возрождение и расцвет творческих сил этих и других народностей.

О жизни Джанис Кимонко можно было бы написать поэму, — так красочна и необычна эта жизнь. Кимонко родился в 1905 году в семье охотника Баты Кимонко. До революции вся семья беспрерывно кочевала, занималась охотой и рыбной ловлей. Кимонко до 23 лет бездельно жил в Хорской тайге. В 1934 году Кимонко был командирован в Ленинград в Институт народов Севера, а затем на центральные курсы советского строительства. Окончив образование, Кимонко возвращается в родное село Гвасюги и работает председателем сельсовета, потом его потянуло к любимому занятию — охоте, и он стал бригадиром в колхозе «Ударный колхозник». Во время Великой Отечественной войны Кимонко служит в пограничном отряде и храбро сражается с врагами. После войны Кимонко возвращается в родную Хорскую тайгу и работает председателем сельсовета.

Кимонко пишет автобиографическую повесть «Зарево над лесами», где рассказывает о жизни своего трудолюбивого, честного, чистого сердца народа. Поэмы могучей силы и блестящей поэзии написанные Кимонко картины Хорской тайги, а также образы отважных уральцев-охотников и рыбаков. Кимонко рассказывает о том, как в дореволюционные времена дурманом всевозможных суеверий были опутаны умы удельцев, как габриль народ японские концессионеры, китайские купцы, местные князья и кулаки... И в грозном зареве, в заре гражданской освободительной войны против японских интервентов, встает над Хорскими лесами пленительная заря новой, свободной жизни...

На этом же заседании президиума ССП были приняты в союз три хакасских писателя: Доможанов Николай Георгиевич, Котюшев Иван Георгиевич и Костиков Иван Мартинович.

Судьба хакасского народа в царской России мало чем отличалась от судьбы удельцев: темнота, вымирание, бесовское хищничество богачей-басов. Николай Георгиевич Доможанов родился в 1916 году в уезде Хызыл Хас, состоящем из семи домов и юрт. С детских лет он работал батраком, владея жалким, полугодичным существованием. Отца его убили белогвардейцы. Николай Доможанов, взнемогая от голода и непосильной работы, дошел до предела физического истощения, злая болезнь (катаракта) лишила его зрения.

Л. Соболев, председатель комиссии Союза писателей по приему новых членов, на этом заседании докладывал о новых кандидатах в члены ССП. (Ред.)

Зренье, физически и духовно силы вернула Доможанову советская власть. Доможанов и другие писатели создают литературный язык для своего народа, не имевший раньше письменности; они выпускают словарь хакасского литературного языка, учебник родного языка, хрестоматию для хакасских школ.

Сколько новых талантов появилось в советской литературе! В Союз писателей приняты тувинский поэт Ю. Кузнецов; Геннадий Матюков, впервые написавший стихи на горномарийском языке; любимый поэт якутского народа Платеймон Яковлевич Туласинов; Максим Афанасьевич Бебан — поэт Мордовии; три дагестанских писателя: поэт Атилов Данил Атилович, драматург Амир Аббакумов Курбанов, поэт Ибрагим Абул Керимович Керимов, который впервые вводит в кумыкскую поэзию образ русских людей — героев Отечественной войны и послевоенного созидания; писатель-прозаик Алексей Осипович Кердола (Бурят-Монголия); поэт Дмитрий Васильевич Конохов из Коми АССР, поэт Амирхан Камизов Шоматов (Кабардинская АССР); переводчик Бубу Машикевич Кардагов (Кабардинская АССР); бакирская детская писательница Зейнаб Абдулова Бишвева...

Можно было бы назвать и многие другие имена. Новые писатели из национальных республик являются государственными, политическими деятелями, проводниками в народ социалистической культуры. Они прекрасно понимают, как необходима для них братская помощь великого русского народа, и широко развертывают переводческую деятельность. Почти все занимаются переводом на родной язык лучших произведений русской литературы. Бубу Кардагов переводит на абхазский язык «Князю Мари» Лермонтова, «Что делать?» Чернышевского, «Грозу» А. Островского; Зейнаб Бишвева переводит на бакирский язык «Бежин луг» Тургенева, Максим Бебан переводит на мордовский язык многие произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Горького; Семен Дашнов переводит на якутский язык Горького и Гайдара; Павел Любаев переводит на мордовский язык ряд произведений Лермонтова, Шевченко, «Витязь в тигровой шкуре» Руставели, а также стихи современников — Суркова и Лебедева-Кумача. Дмитрий Конохов переводит на язык коми произведения Горького, Новикова-Пробло, «Капитан Золотой Звезды» С. Барбаевского; стихи Пушкина, Некрасова, Кольцова, Стальского, Лебедева-Кумача, Суркова и др. Интересно отметить обмен культурным наследием между братскими соседними народами. Так, тувинский поэт Алексей Афанасьев переводит поэму чувашского классика Иванова «Пароли» на тувинский язык.

Тема советского патриотизма — основная тема песен, стихов, повестей, рассказов всех национальных писателей. Произведения их полны горячей любовью к советской Родине, к партии Ленина — Сталина, вдохновляющей и организующей победы народа на его пути к коммунизму. Много песен и стихов посвящено вождю народов Сталину, красавице Москве, великому русскому народу, братству народов, социалистическому труду, преобразующему природу и человека.

Могучий прирост в литературу новых писателей из национальных республик — одно из многих и разнообразных проявлений роста национальных культур, возглавляемых великой культурой русского народа, владеющих в общем русло великой и многообразной культуры социализма.

Убрать с дороги космополитов!

БАКУ. (Наш корр.) На днях состоялось общее собрание писателей Азербайджана, обсудившие статьи газет «Правда» и «Культура и жизнь» об антипатриотической группе театральных критиков.

Доклад «Против антипатриотических взглядов в театральной и литературной критике» сделал Мамед Ариф.

Последних космополитов, действовавших в Азербайджане, внесли немалый вред азербайджанской литературе. Полное разоблачение их — боевая задача азербайджанской общественности. ЦК КП(б) Азербайджана в своем постановлении от 22 августа прошлого года «О состоянии азербайджанской советской литературы и мерах по ее улучшению» отметил отставание литературной критики в республике, указав на то, что критика оказалась несостоятельной разоблачить отсталые взгляды на литературный процесс, проявления в азербайджанской литературе формализма, выявить идеологические пороки в творчестве отдельных писателей, уводящих азербайджанскую литературу с верного пути социалистического реализма на путь отвлеченной романтики, критического реализма и псевдонатурности.

Буржуазный национализм и космополитизм имеют общие идеологические корни и являются заклятыми врагами советской идеологии, советской литературы и культуры. Именно поэтому нельзя отделять борьбу против буржуазного космополитизма от борьбы с национализмом. Космополитизм и буржуазный национализм в истории азербайджанской литературы всегда сливались с антинародными и контрреволюционными течениями — пантюркизмом, панисламизмом и панирализмом.

Эти течения «филозаитов» (по названию буржуазно-националистического журнала «Филозаит», выходившего в начале XX века) были направлены против национальной свободы и культуры азербайджанского народа, против исторического содружества с великим русским народом. «Филозаиты» не только преклонялись перед старой феодальной культурой Турции и Ирана, они всячески идеализировали растленную буржуазную культуру Запада.

Благодаря повеленной заботе партии и правительства были разгромлены заклятые идеологические враги — буржуазные националисты и космополиты. Учасу в великой советской литературе, азербайджанская советская литература создала высококачественные художественно-полноценные произведения. Однако остатки космополитизма и буржуазного национализма все еще дают себя знать в критике и литературоведении.

Выступавшие Самед Вурган, Сулейман Рагимов, Мехти Гусейн, Джафар Хандал, Мирза Ибрагимов и другие резко осудили антимарксистские статьи и выступления Микаэля Рафили, Джафара Джафарова, Мамеда Джафара Джафарова, Гамиды Араслы, Идаята Эфендиева.

Угодничски преклоняясь перед гнилой буржуазной и феодальной культурой, эти носители вредных идей буржуазного национализма и космополитизма ищут в произведениях азербайджанских писателей следы влияния литературы Запада и Во-

стока. В статье «Литературные мечтания» Рафили пытается установить влияние Ибсена на творчество таких классиков азербайджанской литературы, как Ахвердиев, Джалил Мамедкулизаде, Джафар Джабарлы. Не ограничиваясь этим, Рафили переходит в атаку на новые песни советских авторов, поставленные в Азербайджанском драматическом театре; он настоятельно требовал, чтобы вместо советских песен ставились на нашей сцене декадентские пьесы Оскара Уайльда.

Джафар Джафаров в статье «Некоторые выводы» говорит о какой-то «единой, мировой» науке и культуре.

Считая носителями «мировой культуры» западные капиталистические страны — Францию, Англию, Германию, Джафаров приходит к явно антимарксистскому выводу. Он пишет: «Литература этих стран (т. е. Франции, Англии, Германии) олицетворяет собою мировую культуру. Культурный уровень этих литератур настолько высок, что национальные особенности не делают их национально ограниченными».

Всем известно, что никакой «единой культуры ислама» не существовало. Азербайджанский, узбекский, туркменский и другие восточные народы создали свою самобытную культуру в героической борьбе против гнета арабского халифата, оттоманской Турции и шахского Ирана. Но это не помешало Гамиду Араслы говорить в статье «Азербайджанская культура в I—XII веках» о процветающей культуре ислама.

М. Дж. Джафаров написал вредную статью «Кто забудет тебя?», в которой прикрыв чуждые азербайджанскому народу националистические реакционные стороны творчества Мухамеда Хали. М. Джафаров до сих пор не исправил своих ошибок, разоблаченных Центральным Комитетом КП(б) Азербайджана.

Увеличился эстетизмом и формализмом, забыв что новаторство связано прежде всего с идейным направлением художественного творчества. М. Рзакулизаде требует от поэтов «открытия» новой поэтической метрики. Разбирая достоинства того или иного произведения, он не обращает внимания на его идейность и связь с реальной действительностью, а только на форму. Подобные формалистические ошибки имеются и в статьях Г. Мехти.

Несомкнутые и поверхностные выступления критиков М. Джафарова и Г. Оруджали не могли удовлетворить собрание.

Собрание отметило, что некоторые критики — Джафар Джафаров, Идаят Эфендиев, Акпер Агаев и другие до сих пор не перестали свою творческую работу, встречая молчанием новые выдающиеся произведения азербайджанских писателей и в том числе литературной молодежи, проявляющей в последнее время большую творческую активность.

Собрание призвало всех писателей и критиков республики разоблачить до конца всякие проявления космополитизма и буржуазного национализма, высоко держать знамя партийности советской литературы и создать новые высококачественные и художественно-полноценные произведения.

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Обсуждение книги «Подпольный обком действует»

Книга Дважды Героя Советского Союза А. Федорова «Подпольный обком действует» обсуждалась на заседании секции прозы ССП в Центральном доме литераторов.

После доклада А. Тарасенкова Е. Босняцкий, ожививший литературную запись книги, прочел отрывки из ее второй части, выходящей скоро в свет.

Бывший командир соединения партизан Брянских лесов генерал-майор В. Андреев отметил точное изображение автором книги теснейшей связи партийных групп со своим

обкомом. В книге показано крепкое единение партизан с народом.

— Это книга о бессмертии нашей партии, нашего народа, нашего государственного строя, — говорил П. Нилин. — Каждый читатель испытывает гордость за советский народ, за советский образ жизни, по-настоящему поэтично показанные в книге.

В обсуждении приняли участие В. Бегма, А. Бек, П. Вершигора, В. Ковалевский, Герой Советского Союза В. Павлов, А. Чакровский.

Против антимарксистских, космополитических «теорий» в философии

2*

Космополитические взгляды и ошибки в области философии Б. Кедрова, И. Грызельва, З. Камеского, М. Селекторы, М. Розенталя, З. Смирновой и др. являются большой вред марксистско-ленинской теории. Борьба с космополитизмом должна сочетаться с критикой и разоблачением буржуазного объективизма, идеалистических ошибок и шаталий. Это вполне закономерно, так как космополитизм и объективизм, апологичность, идеалистические шаталии — родные братья. Космополитические взгляды Б. Кедрова тесно переплетаются с его антимарксистскими, идеалистическими воззрениями.

Примером может служить книга Б. Кедрова «О количественных и качественных изменениях в природе». Кедров отравляет философские понятия от реального исторического процесса, в результате из-под его пера выходят мертвые логические схемы, весьма далекие от материализма. В его книге история развития науки рассматривается как чисто логическая филанция идей. Давно у нас со времен разоблачения меньшевистского идеализма, не появлялось столь откровенной «гегалянской» продукции. И все это происходит после того, как партия с такой острой разгромилась в свое время «гегалянская» ревизию марксистской философии со стороны дебриновской школы. Это происходит после того, как были осуждены Центральным Комитетом партии ошибки и недостатки в освещении философской философии в III томе «Истории философии».

В основу абстрактно-логической схемы всего хода развития естествознания Б. Кедров кладет порядок категорий, данный Гегелем в его «Науке логики».

античная наука, например, занималась исследованием качества, поэтому «сусть» античного естествознания — качество. Естествознание XVII—XVIII вв. изучало количественную сторону вещей. Наконец, естествознание XIX в. подходит к изучению меры, узловой линии меры и т. д.

Б. Кедров пишет: «...История открытия закона энергии мы рассматриваем, как историю последовательного формирования в физике представлений о качественной и позднее количественной стороне различных форм движения и, наконец, установления единства обеих сторон в виде меры движения» (стр. 111). Но, пытаясь уложить весь многообразный ход истории в прокрустово ложе подобной схемы, Кедров приходит в явное противоречие с фактами и вынужден это сам признать.

Рассматривая далее вопрос о развитии природы и ходе познания ее, Б. Кедров пишет: «Это можно познать двумя параллельными рядами, где верхний показывает развитие объекта природы, а нижний — даты открытия отдельных ступеней этого развития». Верхний ряд, т. е. ряд, показывающий ступени развития «объекта природы», это — механическое перемещение, атом, молекула, клетка. Нижний ряд, т. е. ступени познания следующие — 1803 г., 1811 г., 1839 г. и т. д.

Итак, по Б. Кедрову, развитие «объекта природы», или, иначе говоря, развитие самой природы происходило от механического перемещения к атому, от атома к молекуле, от молекулы к клетке и т. д. Ничего, кроме удивления и улыбки, такая «схема» вызвать не может. Но беда в том, что подобными схематическими мушкетерами заполнены все работы Б. Кедрова.

Г. Александрова «История западноевропейской философии».

Марксизм требует классового анализа развития науки, анализа борьбы материализма и идеализма, прогрессивных и реакционных тенденций в развитии науки. Апологичный подход к развитию науки, объективистское, бесстрастное изложение ее истории, отступление от принципа партийности философии были саклейнены на философской дискуссии по книге Г. Александрова «История западноевропейской философии», как противоречие марксизму. Вполне естественно было ожидать, что Б. Кедров утвет эти исторические указания партии и в дальнейших своих трудах будет исходить из необходимости применять марксистско-ленинский анализ при разработке вопросов науки и философии. В 1948 году, через полтора года после дискуссии, выходит книга Б. Кедрова «О путях развития естествознания». Но и в ней вопросы истории развития науки попрежнему излагаются в духе совершенно абстрактной логики.

В главе об общем ходе развития естествознания автор пишет: «Задача марксиста-исследователя истории науки в том и состоит, чтобы отыскать за этим кажущимся хаосом и нагромождением различных воззрений и теорий необходимую тенденцию развития научной мысли, общий ход познания и тем самым раскрыть внутреннюю закономерность процесса развития естествознания. А для этого марксист должен уметь брать от развития в целом, уметь очистить его от случайных зигзагов мысли, от всякого рода приходящих обстоятельств и представить это развитие в логически обобщенном виде».

Вот как рисует Б. Кедров задачу марксистского исследователя истории науки! Б. Кедров забывает только о логическом ходе развития науки. В его высказываниях нет ни слова о классовой борьбе, происходившей в обществе и отражающейся в науке, нет ни слова о борьбе материализма и идеализма в науке. И в этой «декларации» в его книге в целом игнорируется мнение те-

основные принципы, указанные партией, на которых должен базироваться ученый-марксист при исследовании истории науки.

В работах Б. Кедрова имеется много ошибок по конкретным вопросам истории науки. Так, например, он превращает Дарвина в законченного диалектика-материалиста. Он пишет в книге «О количественных и качественных изменениях в природе»: «Переход количественных изменений в качественные был открыт и в области биологических явлений. В 1859 г. в своей книге «Происхождение видов» Дарвин показал, как незаметные вначале количественные изменения у отдельных индивидов, постепенно накапливаясь и закрепляясь при помощи наследственности, приводят к коренным качественным изменениям самого вида, к исчезновению прежних видов и появлению новых».

Б. Кедров, как видим, утверждает, что Дарвин показал, как происходит в биологии коренные, качественные изменения, в результате накопления мелких количественных изменений, хотя всем известно, что Дарвин стоял на той точке зрения, что «природа скачков не делает». Таким образом, Б. Кедров отбросил «постепенную эволюцию» Ч. Дарвина, вступив в прямое противоречие с оценкой дарвинизма, данной товарищем Сталиным.

В работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин писал: «... дарвинизм отвергает не только катализмы Кювье, но также и диалектически позитивное развитие, включающее революцию, тогда как с точки зрения диалектического метода эволюция и революция, количественное и качественное изменения, — это две необходимые формы одного и того же движения».

Коммунизм — молодость мира

Новая книга избранных стихов Степана Шпаичева не только подводит итоги многих лет работы поэта, но и позволяет поставить вопрос о «месте лирики» в работе строителя советской поэзии, в жизни советского человека. Советский человек-победитель полюбил С. Шпаичева, шагнул в его поэзии отклик на многие движения его сердца.

Его стихи о коммунизме, как молодости земли, о единстве человека с природой, о любви, о дружбе пропитаны оптимизмом, спокойной и свободной уверенностью в будущем, естественным, светлым чувством связи о людях — «товарищами по жизни», сознанием бессмертия нашего дела.

Поэзия С. Шпаичева свободными мягкими юмор, умение найти в нежданные черты, характерные для нашего времени, запечатлеть в скромной и на первый взгляд несприятельной жанровой картине предметы новых отношений между людьми, чертоточку преобразованного быта. «Секрет» доходчивости лирики С. Шпаичева в ее конкретности, по при этом конкретная деталь связана со всем мироощущением поэта, строителя коммунистического общества.

Темы любви, природы, творчества преобладали в творчестве С. Шпаичева как выражение той полноты жизни, которая свойственна строителю нового мира и которая завоевана нами в суровой борьбе, в напряженном, радостном труде.

Любовная лирика Шпаичева — это лирика верности, преданности, лирика любви стабильной, разделенной. В ней воспеются отношения людей — «товарищей по жизни», идущих рядом, крепко взявшись за руки, к одной цели, к общему идеалу.

Мы строим коммунизм. Что в мире краше, чем этот труд! Где доблести предел? Прелесть нет! А кто сказал, что нежна Любовь должна быть мельче наших дел?

Такая любовная лирика невозможна в тесном, ограниченном мире буржуазного индивидуализма. Эта поэзия воспеывает в нашей молодежи чистоту отношений, возмужавшее чувство, которому не страшны никакие трудности. Вот почему такая любовная лирика не уходит от жизни, от борьбы, а, напротив, приближает к ней. Это — патристическая лирика. Разве не знаменательно, что именно в поэзии Великой Отечественной войны с ее высоким патристическим пафосом звучала и эта лирическая струя? И в создании лирики нового типа большую роль сыграли стихи Степана Шпаичева.

Война поставила перед С. Шпаичевым, как и перед всеми нашими поэтами, новые задачи. Для Шпаичева, нашедшего себя в жаркие дни короткого лирического стихотворения, повои и близкой стала тема эпичности. В его поэзии периода Отечественной войны сильнее звучала вечная тема поэзии нового мира — тема Ленина. Ленин — символ нашей эпохи, вечный источник нашей уверенности в своих силах, — вот идея стихотворения Степана Шпаичева о памятияте Ленину.

Собрание отметило, что некоторые критики — Джафар Джафаров, Идаят Эфендиев, Акпер Агаев и другие до сих пор не перестали свою творческую работу, встречая молчанием новые выдающиеся произведения азербайджанских писателей и в том числе литературной молодежи, проявляющей в последнее время большую творческую активность.

Собрание призвало всех писателей и критиков республики разоблачить до конца всякие проявления космополитизма и буржуазного национализма, высоко держать знамя партийности советской литературы и создать новые высококачественные и художественно-полноценные произведения.

Степан Шпаичев. «Стихотворения», Гослитиздат, 1948, 248 стр.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР А. КОРНЕЙЧУКА

В Московском доме актера 14 марта на очередной встрече театральных деятелей Москвы с ведущими советскими драматургами было обсуждено творчество А. Корнейчука.

В своих выступлениях И. Сулаклов, драматург А. Суров и театральный критик Е. Сурков говорили о народности, о живом патристизме, о высоком мастерстве пьес А. Корнейчука.

В заключение выступил тепло встреченный аудиторией драматург А. Корнейчук, который сказал, что ему большую помощь

позвергнутом врагами с пьесы стала и вновь поднятом «пеатрмй силой» партизан. Это стихотворение, появившееся в «Правде» в августе 1941 года, — одно из самых сильных стихотворений первого периода войны.

В годы войны С. Шпаичев написал поэму о Ленине — «Домик в Шувеевском». В этом домике, ныне превращенном в музей, Ленин работал над своим знаменитым трудом «Развитие капитализма в России». Благоговейно остановившись у рабочего стола Ленина, поэт отдается воспоминаниям, в которых историческое сливается с автобиографическим:

И на столе блещет не страницей, А тот же русский снеговой простор. Где-то в губернии... где он в таблицах Учил и тот оломоладный двор

С косям латем, засыпанным метелью, Где познорухом неделю Осталась без отца семья. Где в эту ночь родился я.

Образ Ленина освещает будущее, дает возможность поэту осмыслить наше превосходство над старым миром, осмыслившим познать на жизнь советской страны. «Тинина святая» ленинского домика-музея —

...эта тинина — не для молитвы, А для присяги. В этой тинине. Еще слышнее грохот битвы... Отсюда и сегодня видно мне:

Стена Кремля седого — рядом с нами, Вперед простерта Сталина рука: — Пусть осенил нас ленинское знамя... — И эхом вторят Сталину века.

Творчество С. Шпаичева неразрывно связано с современностью. В своей стихотворной лирике поэт ставит социалистический труд, в его стихах возникает образ советского человека; с удовлетворением говорящего себе, что есть в большой работе пятилеток твоя работа, рук твоих тепло».

Тема труда — не индивидуальная тема того или иного поэта. Это, собственно, даже и не «тема» в узком литературном смысле, а вопрос мировоззрения, новое качество нашей литературы, которая не мыслит человека вне труда, вне деятельности.

В стихах Шпаичева «запахливый, живой» Мичурин берет природу в свои руки, сеголеточка помогает солдату делать весну, радостно трудится метростроителем — Все четверо по улице прошли — Хозяева и неба и земли.

«Вторая природа», создаваемая человеком, его руками, его мыслью и волей, вносит новые черты в красоту мироздания; по-новому преобразует образ, завершающий у Шпаичева стихотворение «Мухомолок»:

И словно работы приметя Мелничной пылью Медничной пылью Стоит до рассвета.

С наивным воздушным волнением рисует мир труда Степан Шпаичев — поэт светлого, радостного ощущения подвиги жизни строителей коммунистического общества.

Творческий вечер А. Корнейчука был закончен показом сцен из его пьес: «Платон Кречет», который не сходит со сцены уже 15 лет, «В степях Украины», «Приезжайте в Звонковское», и «Макс Дубравин» в исполнении актеров Московского Художественного театра СССР им. Горького, Малого театра и театра им. Вахтангова.

определение элемента. Он пишет, что это определение «синтетически охватывает все предыдущее» и является «определением» «диалектико-логического характера». В «своем определении» Кедров объединяет «все дальнейшие расчленения или подчленившиеся синтетические определения элементов». Он берет признаки элемента от всех — от Менделеева и от Юра, и от Томсона и от Паули и т. д. и т. п. Он берет признаки элемента и у материалистов и у идеалистов и все это механически соединяет вместе. Его «определение» — результат схоластических упражнений, чисто электичное сочетание различных признаков элемента, буквально ничто не дающее ни для развития химической науки, ни для философии диалектического материализма.

На нескольких страницах книги Б. Кедров описывает достоинства и ценность своего определения элемента. «Все это подчеркивает», — пишет он, — глубокий историзм, лежащий в основе нашего определения. Можно сказать, что в нем логически обобщена история развития понятия элемента от Менделеева до наших дней» (подчеркнуто мною.—М. М.). И далее: «Раскрывая содержание нашего определения, мы находим в нем все основные черты, характеризующие марксистский диалектический метод, указание на органическую связь элементов и на их развитие, выяснение того, как и почему происходит их развитие». Поистине, дары Дюрига не дают Кедрову покоя. Создав электическую окрошку, смешав в кучу материалистические и идеалистические воззрения, этот новоявленный Дюриг проповедует порочные антимарксистские взгляды, зловредные головы молодых научных работников.

По целому ряду философских вопросов Б. Кедров прямо скатывается в болото идеализма.

Б. Кедров в книге «Энгельс и естествознание» пишет: «...взаимодействие составляет грань природы и, следовательно, грань ее познания». «...на этой границе кончается сама природа, сам предмет познания» (стр. 161).

Повторяя о категории взаимодействия, по существу, то, что о ней твердят ма-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 4 СТР.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

* Начало см. «Л. Г.» № 21.

